

Глава 24

Вооружившись списком покупок, Чжань Янь в самом приподнятом настроении отправился на рынок.

У ворот жилого комплекса на каменном столбике примостилась передохнуть полноватая женщина средних лет, а рядом с ней стоял внушительных размеров дорожный чемодан.

— Тётушка Бай! — приветливо окликнул её Янь.

Бай Линхуэй была матерью Чжао Вэнь, той самой девушки-полицейского. Когда семья Чжань только переехала в этот район, соседи оказали им немалую поддержку, и с тех пор их связывали самые тёплые отношения.

Увидев в руках парня пустую сумку, Тётушка Бай расплылась в улыбке и поманила его рукой: — О, Янь-Янь! На рынок собрался?

— Ага. А вы домой? Давайте помогу чемодан донести, — предложил он.

— Да нет, — женщина махнула рукой, и в её голосе прорезалось ворчливое недовольство. — Наготовила тут всякого, хочу Вэнь-Вэнь завезти. Опять она, бедняжка, погрязла в сверхурочных, небось и на ночь в участке останется.

Чжань Янь бросил выразительный взгляд на чемодан.

«Неужели она собирается закормить Вэнь-Вэнь до смерти в наказание за то, что та не приходит домой из-за сверхурочных?» — подумал он, глядя на багаж.

— Давайте я доставлю, мне всё равно по пути, — вызвался Янь.

— Ох, выручил бы ты меня! — обрадовалась Бай Линхуэй. — Отдай ей ровно половину, а остальное забирай себе, дома полакомитесь.

Юноша тоже не скрывал радости: — Идёт! Тогда я не буду церемониться.

Тётушка Бай готовила обычную еду без особых изысков, но вот в китайских сладостях и выпечке ей не было равных. Янь как-то пробовал её цветочные лепёшки — хрустящее, рассыпчатое тесто с нежной, благоухающей начинкой... Это было божественно!

«Похоже, завтраки на ближайшие дни обеспечены!» — довольно отметил он про себя.

Занеся свою долю домой, Чжань Янь подхватил чемодан и решительным шагом направился к отделению полиции.

Отметившись на посту охраны, он дошёл до нужного кабинета и заглянул внутрь. Там кипела работа: полицейские сновали туда-сюда, зарывшись в бумаги. Чжао Вэнь, подтянутая, с короткой дерзкой стрижкой, сидела к нему вполборота. Уловив движение у двери, она мгновенно, по-военному резко обернулась.

— Сестрица Вэнь-Вэнь, — улыбнулся Янь, — Тётушка Бай велела передать тебе подкрепление.

В душном офисе воцарилась внезапная тишина. Чжань Янь отчётливо услышал, как кто-то из присутствующих шумно сглотнул слюну — видать, здесь уже многие успели оценить кулинарные таланты Тётушки Бай.

Чжао Вэнь подошла к нему: — Ты чего сам пришёл? — она осеклась на полуслове, заметив за его спиной чемодан.

— Сочувствую, — веско произнёс Янь, открывая замок. — Не переживай, тут только половина.

Прозрачные контейнеры были плотно набиты нежными пирожными из маша, золотистым ореховым печеньем, кокосовыми кубиками, финиковым мармеладом с ямсом и изумрудными цинтуанями... Яркие слои — красные, жёлтые, белые, зелёные — манили своим видом: где-то угадывалась хрустящая корочка, где-то — тающая во рту мягкость.

— Э-э... капитан Чжао, обед вроде как давно прошёл, а мы ещё и маковой росинки во рту не видели... — послышался чей-то робкий голос.

— Ладно, налетайте, разделим на всех. Подкрепимся — и за работу, — скомандовала Вэнь.

Полицейские тут же столпились вокруг принесённых лакомств. Лишь один человек за третьим столом даже не шелохнулся. Янь уловил его едва слышное, недовольное «хмыканье».

Чжао Вэнь то ли не заметила этого, то ли просто проигнорировала. Она молча поставила коробку на стол ворчуна, а вторую сунула в руки Яню: — На, перекуси тоже.

Её мать после выхода на пенсию не знала, куда деть энергию, и пекла в промышленных масштабах. Вэнь уже смотреть не могла на эти сладости и раздавала их всем знакомым при каждом удобном случае.

— Не нужно, Тётушка Бай мне целую гору отсыпала, — Янь перехватил руку зашедшего в кабинет молодого оперативника и всучил коробку ему.

Тот опешил: — О... спасибо.

— Капитан Чжао, там ещё один пришёл, заявляет о краже электроскутера. Просмотрели камеры — и снова пусто...

— Разве можно обсуждать детали дела при посторонних? — подал голос всё тот же мужчина за третьим столом.

Молодой полицейский осекся, на его лице отразилось явное смущение. Чжань Янь, хлопнув глазами, подхватил пустой чемодан:

— Сестрица Вэнь-Вэнь, не буду вам мешать. Пойду я.

— Да, спасибо, что выручил, — она махнула ему рукой. — Ступай.

Последние пару месяцев город буквально захлестнула волна краж электроскутеров, но вора никак не удавалось поймать. Самое странное заключалось в том, что в моменты преступлений камеры видеонаблюдения неизменно начинали «снежить», словно кто-то опытный умело создавал помехи, прикрывая воришку.

Но если у человека есть такие навыки взлома, зачем ему сдались эти скутеры?

Проходя по коридору, Чжань Янь случайно услышал, как потерпевший разговаривает по телефону с кем-то из близких.

— Не кипятись, сестрёнка, я уже подал заявление. — Украл ещё вчера вечером. Сначала сам в жилом комплексе записи смотрел. — Да там картинка поплыла, аккурат в середине кусок ряби, — до и после всё видно, а на самом интересном месте всё плывёт. А как рябь проходит — скутера уже и след простыл. — Да ладно тебе, всего лишь железка. Не найдут — купим новый. Розовый, как ты и хотела!

Камеры не фиксируют? Янь задумчиво активировал Систему Поедания Дынь.

[Призрак Хоу Лиюнь подсказал Ван Гуаню, как угнать электроскутер, и помог создать помехи на камерах]

Чего-чего? Какую цель преследует этот дух? Янь пролистал историю чуть назад и вскоре нашёл причину:

[Призрак Хоу Лиюнь обнаружил, что Ван Гуань в прошлой жизни был его кредитором. Дух решил выплатить долг, прежде чем отправиться на перерождение]

[Призрак Хоу Лиюнь решил направить Ван Гуаня на кражу скутеров для возврата долга]

Чжань Янь замер в лёгком шоке. Это что ещё за «высокие» идеалы? Долги нужно возвращать — это благородно. Но возвращать их, подбивая человека на кражу... У этого призрака явно были свои понятия о морали, весьма, надо сказать, специфические.

Пока он переваривал информацию, Чжао Вэнь вышла из кабинета. Увидев, что Янь всё ещё здесь, она вопросительно вскинула бровь. Парень решил не терять времени:

— Сестрица Вэнь-Вэнь, я тут краем уха услышал... Кажется, я видел того, кто вчера угнал розовый скутер.

Так из случайного прохожего Чжань Янь мгновенно превратился в свидетеля и был препровождён обратно в кабинет.

— Вчера у меня была бессонница, вот я и вышел прогуляться. Вижу — взрослый мужик катит на маленьком розовом скутере. Мне это показалось странным, я и присмотрелся повнимательнее. — Это было на той дорожке, что рядом с рощей.

Чжао Вэнь тут же отправила подчинённых проверять записи с того участка, а затем впилась в Яня пронзительным взглядом: — И куда это ты надумал гулять посреди ночи? Не знаешь, что у рощи в такое время опасно?

— Знаю-знаю... — заканючил Янь. — Больше не буду. Только сестре моей не говори, ладно?

«Какая ещё прогулка? — хмыкнул он про себя. — Я всю ночь следил за новостями о брате, а теперь просто искал легальный способ слить зацепку полиции». В том месте камеры стоят не везде, так что его отсутствие на записях легко будет объяснить — мол, шёл тропами.

— Помнишь какие-нибудь приметы? — продолжала допрос Вэнь.

Если это тот же вор, то, скорее всего, камеры в том районе тоже были «ослеплены» духом. В таком случае Чжань Янь оставался единственным козырем следствия.

— На нём были шорты и футболка. На голени шрам — вот тут, длинный такой. Брови густые, почти срастаются на переносице. И от него разило спиртным, — Янь активно жестикулировал, описывая подозреваемого.

С каждым его словом взгляд Чжао Вэнь становился всё серьёзнее. Сидящий рядом старый оперативник прищурился: — А ты глазастый, парень.

Чжань Янь гордо вскинул подбородок: — Ещё бы! У меня зрение пять и три!

Чжао Вэнь лишь вздохнула.

«И это, по-твоему, похвала? — сокрушалась она про себя. — Тебя же подозревают! Какой нормальный человек среди ночи рассмотрит такие детали у пролетающего мимо скутериста, да ещё и запомнит их все до единой? Глупый ребёнок, совсем о последствиях не думает!»

Впрочем, парень действительно казался подозрительно осведомлённым.

— Память у тебя тоже феноменальная, — заметил старый полицейский.

Янь энергично закивал: — Да! У меня голова — как швейцарские часы! Не верите? Спросите Вэнь-Вэнь, я с детства по всем предметам лучшим был!

Заметив скепсис на лицах присутствующих, он принял вызов: — Не верите, да? Ладно, сейчас докажу!

Он откинулся на спинку стула, прикрыл глаза, делая вид, что сосредотачивается, а сам открыл в Системе ретроспекцию недавних событий:

— Вот я только что зашёл к вам с обедом. В этом кабинете восемь столов. Три стоят у двери, пять — вдоль стены. Если считать от стены, то на спинке стула у первого стола слева висит чёрная спортивная сумка. На самом столе две папки с документами. На втором столе стоит фоторамка, но она повёрнута ко мне задником, так что снимка не видно. А вот на третьем столе — настоящий кавардак, там среди отчётов спрятан томик романа...

По мере того как он выдавал подробности, лица полицейских вытягивались от изумления.

— Капитан Чжао... — кто-то из сотрудников тихонько толкнул Вэнь локтем. — Да этот парень просто гений!

Чжань Янь открыл глаза и одарил их самым скромным взглядом, на который был способен. Чжао Вэнь пребывала в замешательстве. Она знала, что парень не обделён умом, но чтобы настолько...

Он всегда подмечал всякие мелочи и сплетни в округе, обожал быть в курсе всех событий, но сегодняшнее выступление было за гранью простого любопытства. Сколько он пробул в кабинете? Всего пару минут. И Вэнь видела, что он не разглядывал обстановку намеренно — просто вошёл, огляделся и занялся делом.

И всё запомнил! Настоящая живая видеокамера.

Старый полицейский зычно расхохотался: — Ну и наблюдательность! Из тебя бы вышел

отличный сыскарь. Не думал в школу полиции поступать?

— Э-э... он уже учится в Северном аграрном, — вставила Чжао Вэнь.

— Жаль, очень жаль, — вздохнул ветеран. — Хотя аграрный — тоже достойное место.

Когда показания были записаны, Чжао Вэнь проводила Яня до выхода и не удержалась — легонько отвесила ему подзатыльник: — Болтун!

Она знала, что Чжань Янь не из тех, кто любит выставляться напоказ. Сегодняшний спектакль явно был разыгран с какой-то целью.

Тот состроил невинную рожицу: — Я же для твоего рейтинга старался!

Вэнь лишь покачала головой. Она понимала, что Янь заметил натянутые отношения между ней и Шао Цзиньвэнем и решил таким образом щёлкнуть того по носу. Когда он описывал чужие столы, это было безобидно, но стоило ему упомянуть роман, спрятанный в документах, как лицо Шао Цзиньвэня вмиг приобрело землистый оттенок.

— Сестрица Вэнь-Вэнь, как раскроете дело — дуй домой. Я Тётушку Бай успокаивать не нанимался, — Янь помахал рукой и скрылся за поворотом.

Чжао Вэнь смотрела ему вслед со сложным чувством. Она была абсолютно уверена: каждое его слово было чистой воды актёрством!

Чжань Янь... Её лучшая подруга всегда смотрела на брата через розовые очки, считая его самым послушным ребёнком в мире. Но Вэнь знала — этот малый хитёр как лис. И паинька, и проказник в одном флаконе. Она до сих пор помнила, как в детстве он подговорил Суйжу перелезть через забор собственного сада.

В Юньцзини стало безопасно, и на душе было легко. Чжань Янь, напевая под нос незатейливый мотивчик, отправился на рынок. Нужно будет при случае похвастаться перед сестрой сегодняшним «подвигом»! А заодно выведать, что за «связи» снабдили её тем чудо-маслом без этикетки. Было бы здорово раздобыть ещё немного — для Гу Цзяньчэна.

Тот страдал от мигреней, но никогда не жаловался, предпочитая терпеть втихомолку. Янь сам это заметил. Гу Цзяньчэн на первый взгляд казался человеком открытым — мог и пофлиртовать, и состроить милую рожицу, но на деле характер у него был тот ещё: упрямый и скрытный. Если он молчит о боли, Янь тоже делает вид, что ничего не замечает, лишь бы не заставлять его ещё больше замыкаться.

К счастью, он не слишком опоздал — в лавке Старины Чжана как раз оставались две последние порции рёбрышек.

Увидев парня, мясник расплылся в улыбке: — О! За отца пришёл?

— Папа в командировке, сам буду готовить, — ответил Янь.

Они были частыми гостями в этой лавке и давно со всеми перезнакомились. Старина Чжан души не чаял в Чжань Юнькае, считая его настоящим знатоком мяса.

— Оба забираешь? Ладно, сейчас нарублю и упакую, — Старина Чжан понизил голос до заговорщицкого шёпота. — Отец-то выдал тебе секретный рецепт? Между нами говоря, это ведь я его научил! Семейный способ тушения, первому встречному не открою!

— Так вот оно что! То-то я смотрю, как стал у вас мясо брать, так готовить начал — пальчики оближешь! — Янь уже готов был поддержать беседу, как вдруг в кармане пикинул телефон.

Он открыл сообщение:

[Гу Цзяньчэн: «Я в Юньцзини»]

<http://bllate.org/book/15327/1420292>